

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 5

М А Й
1 9 5 4

БЕЛАНОВСКИЙ
Инв. № 2057/и
ВНИИ Криминалистики

НЕУСТАННО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ РАБОТУ ОРГАНОВ ЮСТИЦИИ И ПРОКУРАТУРЫ

Коммунистическая партия и правительство неустанно заботятся об укреплении Советского государства, о совершенствовании работы государственного аппарата. Основная задача нашего государственного аппарата — служить делу строительства коммунизма, неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, защищать социалистический строй, права и интересы советского народа от покушений всех его врагов. Сила нашего государственного аппарата — в тесной связи с народом, в умении прислушиваться к требованиям жизни, в умении проводить в жизнь решения партии и правительства, организуя на это трудящиеся массы и развивая их творческую активность, в соблюдении социалистической законности.

Коммунистическая партия ставит своей задачей неустанно развивать социалистическую демократию, добиваться еще более широкого и активного участия миллионов трудящихся в управлении государством.

«Партия ведет и будет вести, — говорится в Обращении ЦК КПСС к избирателям, — непримиримую борьбу со всеми проявлениями бюрократизма и волокиты в отдельных звеньях советского аппарата, с фактами невнимательного, пренебрежительного отношения к нуждам и запросам трудящихся, будет неустанно укреплять социалистическую законность, ограждающую священные и незабываемые права граждан нашей Родины, записанные в Конституции СССР».

Центральный Комитет нашей партии призывает к самой беспощадной борьбе с бюрократизмом и волокитой.

Советские органы построены на основе демократического централизма. Им чужды какие бы то ни было элементы бюрократического централизма, излишняя опека над низовыми организациями, сковывание активности и инициативы низовых работников.

Между тем, в работе нашего государственного аппарата имеются серьезные недостатки, выражающиеся в том, что основное внимание и силы работников сосредоточиваются не на конкретном живом деле по организации трудящихся масс на выполнение решений партии и правительства, а на бумажном многописании — на составлении многочисленных директив, приказов, отчетов, справок и т. п.

Это — бюрократическая практика, она глушит инициативу мест, мешает развитию самостоятельности низовых работников, связывает их по рукам и ногам. Это — вредная практика, превращающая демократический централизм в чуждый нашему строю бюрократический.

«Нет ничего ошибочней, — указывал Ленин, — как смешение демократического централизма с бюрократизмом и с шаблонизацией. ...Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели».

Бюрократической практике надо объявить войну, бумажно-канцелярские методы руководства искоренить и заменить их оперативными, центр тяжести в работе аппарата перенести на непосредственную помощь местам — к этому призывает нас Центральный Комитет нашей партии.

Борьба с бюрократизмом и волокитой в работе органов юстиции, суда и прокуратуры — одна из наших важных политических задач.

Формальные методы руководства и в этих органах, начиная с Министерства юстиции СССР и Прокуратуры СССР, проявлялись в издании излишних директив, в опеке над низовыми работниками, в ненужной регламентации их деятельности, в сковывании их инициативы, в требовании разнообразной отчетности.

Многочисленные приказы и различные указания, издававшиеся Министерством юстиции СССР и Прокуратурой СССР в адрес органов юстиции и прокуратуры, налагали на них различные обязанности, отнимали у них много времени на подбор материалов для ответа, на составление справок, докладных записок, обзоров, отчетов, на копирование разных документов и т. п. А ведь примеру своих центральных органов следовали и республиканские и областные органы юстиции и прокуратуры. Подобная регламентация неизбежно сковывала живую, творческую деятельность низовых работников юстиции и прокуратуры, отвлекала от быстрого, оперативного разрешения на месте вопросов, которые ставила перед ними жизнь, повседневная практика.

К чему приводили такие методы руководства центральных органов юстиции и прокуратуры, наглядно показывают примеры из практики народных судов и районных прокуроров.

Народные суды Москвы в прошлом году получили из управления юстиции около ста сорока приказов и указаний различного характера, и многие из них вызывают законное недоумение народных судей. Районные прокуратуры Москвы получили в прошедшем году больше ста различных приказов и указаний от Московской городской прокуратуры, которая истребовала также многочисленные отчеты, донесения, акты; районные прокуроры три раза в неделю посылали в городскую прокуратуру письменную информацию по форме, содержащей более ста граф; следователи районных прокуратур еженедельно отправляли в городскую прокуратуру отчеты, в которых содержится несколько сот граф. А ведь все эти отчеты не исключали представления статистических данных в установленные сроки. Так сбор всевозможных сведений отвлекал районных прокуроров и народных следователей от живой работы.

На областной партийной конференции в Татарской АССР подверглась суровой критике работа местных органов юстиции и прокуратуры, приводились многочисленные факты формально-бюрократического разрешения некоторых дел и жалоб и волокиты по ним, указывалось на то, как министерство юстиции республики подменило контроль над работой народных судов посылкой им сотни директив, как в прошлом году оно

разослало народным судам и нотариальным конторам 4536 экземпляров различных указаний.

Формальные методы руководства центральных органов юстиции и прокуратуры подверглись справедливой критике на недавних групповых (кустовых) совещаниях как судебных, так и прокурорских работников.

По адресу Отдела общего надзора Прокуратуры СССР указывалось, что в этом отделе формально относятся к общему надзору, не откликаются на требования жизни, имеют лишь отдаленное понятие о работе районного прокурора, не знакомятся с нею на месте и не откликаются на его практику, — а очень нужна правильная методика работы по общему надзору, особенно в сельскохозяйственных районах, тем более, что действующая инструкция по общему надзору содержит серьезные недостатки, критиковавшиеся еще шесть лет назад — на всесоюзном совещании руководящих работников прокуратуры в апреле 1948 года.

Законом о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик на Пленум Верховного суда СССР возложено издание руководящих указаний по вопросам судебной практики. Эта очень важная функция Верховного суда СССР имеет тем большее значение для правильного осуществления советского правосудия, чем своевременнее он реагирует на неотложные вопросы, которые ставит перед ним судебная практика. Между тем Верховный суд СССР подчас запаздывает с руководящими указаниями по вопросам судебной практики. Так, например, крайне затянулось издание Пленумом Верховного суда СССР руководящего постановления по неразрешенным вопросам судебной практики по искам из причинения вреда здоровью, о необходимости которого неоднократно помещались статьи и заметки в нашем журнале. В этой деятельности Пленуму Верховного суда СССР нужно своевременно прислушиваться к голосу практики.

Некоторые руководители органов юстиции и прокуратуры, подменяя живую организаторскую работу бумажным потоком указаний, не находят времени, чтобы побывать в народных судах и районных прокуратурах.

Отдельные руководящие работники Министерства юстиции СССР крайне редко выезжают на периферию, мало знакомятся непосредственно с жизнью народных судов. Их примеру следуют руководители республиканских органов юстиции. Министр юстиции Литовской республики т. Ликас в течение трех лет не был в народном суде Ново-Вильнюсского района, находящемся в восьми километрах от министерства, хотя надобность в этом была большая. Начальник управления юстиции по Грозненской области т. Кукарцев, ни разу не бывая в народных судах, загружал их письменными указаниями, проводя многочисленные «оперативные совещания».

Нет нужды доказывать, как важно руководителям органов юстиции и прокуратуры, — центральных, республиканских и областных, — бывать в народных судах и районных прокуратурах, чтобы на месте прислушиваться к голосу жизни, чтобы лучше знать положение дел в районах, чтобы видеть нужды низовых работников, оказывать им необходимую помощь в работе. Руководителям органов юстиции и прокуратуры следует усвоить и практику непосредственного участия в ревизиях народных судов и районных прокуратур.

Формально-бюрократический метод работы проявляется и при проведении ревизии судов и прокуратур. Довольно обычное явление — приезжает ревизор и сосредоточивается на сборе всевозможных справок, материалов и статистических данных, которыми он наполняет акт ревизии,